

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXV.

№ 18

15 СЕНТЯБРЯ.

С Л О В О

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА
РОСТОВСКАГО (панеч. въ 24 № Церк. Вѣд.).

О памяти смертной.

(въ свободномъ переложеніи).

Стражду во пламени семъ.
Лук. 16.

И кто же виновать тебѣ, бѣдный богачъ, что ты впалъ въ такое крайнее несчастье и преданъ въ эти безкончныя адскія мученія? Вотъ ты вопіешь теперь крѣпкимъ воплемъ: *стражду во пламени семъ!* Но никто тебя не слушаетъ. Ты просишь милости: *Отче Аврааме, помилуй мя!* Но никто не слышитъ тебя и не оказываетъ тебѣ никакой милости. Почему же это такъ всѣ отвернулись отъ тебя и никто не преклонится жалостію или сочувствіемъ къ твоимъ ужаснымъ страданіямъ? Да потому, что всѣмъ—и Ангеламъ и человѣкамъ извѣстно, что никто другой, кромѣ тебя самого съ твоею злою волею, съ твоимъ непреклонно-беззаконнымъ произволомъ, не виновенъ въ твоимъ безконечно-ужасномъ

положеніи,—ты самъ единственный виновникъ твоей вѣчной погибели!

Ты долженъ былъ знать и помнить, что Милосердый Господь далъ тебѣ большое богатство не для чего иного, какъ именно для того, чтобы ты это богатство употреблилъ прежде всего во славу Божию, а потомъ какъ на свои необходимыя потребности, такъ и на нужды ближнихъ,—чтобы ты великодушно помогалъ сиротамъ, вдовицамъ, увѣчнымъ и вообще такимъ людямъ, которые сами не могутъ приобрести себѣ пропитанія. Но такъ ли ты поступилъ съ ввѣренными тебѣ отъ Бога талантами? Нѣтъ,—щедродательныя Божіи дарованія ты всегда употреблялъ на всевозможныя пустыя и вредныя излишества; въ поощреніе житейской гордости, ты больше заботился о томъ, чтобы еликовозможно пышнѣе и изящнѣе украшать твое тѣло богатыми одеждами, такъ чтобы возбуждать въ тебѣ зависть въ другихъ; при полномъ забвеніи о тѣхъ несчастныхъ, которые смачиваютъ слезами кусокъ черстваго хлѣба, ты всегда желалъ блистать богатствомъ и роскошью твоей трапезы, упитываясь и притупляя свой вкусъ изысканными яствами; забывъ все Божественное и вѣчное и предавшись со всѣмъ беззавѣтнымъ увлеченіемъ крайней суетности, ты любилъ составлять богатые и роскошные пиры съ музыкою и танцами; и вообще, предаваясь всевозможнымъ удовольствіямъ, и въ тоже время не обращая никакого вниманія на нужды и страданія ближнихъ, ты безпощадно расточалъ твое богатство на всяческія суетныя излишества и Богопротивную роскошь, въ поощреніе страстей плоти и въ угожденіе міру, и такъ обр. повстѣлъ, всѣ Божіи дарованія употребилъ во зло, а не во спасеніе себѣ и пользу другимъ. И въ такомъ забвеніи о Богѣ и Его святой волѣ, въ полной необузданности всяческихъ беззаконій ты провелъ и окончилъ всю твою жизнь на землѣ! Вотъ,

къ этому , лежащему у твоихъ воротъ и покрытому гнойными струсьями, бѣдному Лазарю приближаются псы твоего двора и оказываютъ ему какъ бы состраданіе, *приходяще обли-закху гной его*, — и дѣлають это очевидно не сами собою, а являясь явнымъ орудіемъ самого Бога, который, показывая тебѣ здѣсь какъ бы образецъ умиленія и сочувствія къ страданіямъ ближняго, желаетъ если не подвинуть твое сердце къ жалости, то хотя этимъ примѣромъ состраданія безсловесныхъ животныхъ пристыдить тебя въ твоемъ жестоко-сердїи. Но ты однакоже не тронулся никакими Божиими указаніями и вразумленіями, и не только не оказалъ никакой милости и состраданія къ несчастному страдальцу—Твоему ближнему, но и отвернулся отъ него съ презрѣніемъ и ненавистью! Вотъ и тебѣ, ужасно страдающему теперь въ адскомъ пламени, никто не оказываетъ никакой милости и состраданія; и надъ тобою теперь вполне сбывается слово Писанія: *судъ безъ милости не сотворшему милости!*

Владѣя дарованными тебѣ отъ Бога многими сокровищами земными, ты яснѣе всякаго другаго могъ видѣть и понять всю ихъ суетность и непрочность, понять, что они подаются только на время, чтобы тебѣ употребить ихъ во славу Божию и на пользу ближнимъ, но отнюдь не для того, чтобы безконечно утѣшаться ими, такъ какъ они скоро истощаются и исчезаютъ какъ дымъ и прахъ, на каждомъ шагу подвергаясь всякимъ разрушительнымъ случайностямъ; и потому ты никакъ не долженъ былъ на нихъ останавливаться всѣмъ твоимъ вниманіемъ и предаваться имъ всѣмъ сердцемъ, а долженъ былъ возводить отъ нихъ твой умъ къ сокровищамъ небеснымъ, которыя никогда не истощаются, во вѣки пребываютъ. Но ты однакоже пренебрегъ такими указаніями и не позаботился возвысить твой умъ къ такимъ небеснымъ помышленіямъ, къ чему подавало тебѣ такой ближайшій по-

водъ это же самое владѣемое тобою богатство, которымъ ты, значить, пользовался не только неразумно, но и безбожно, такъ какъ не только не подумалъ твоею жизнію и благоугожденіемъ возблагодарить Господа за Его великую къ Тебѣ милость и дарованныя тебѣ блага, но напротивъ, жизнію неразумною и дѣлами незаконными ты только прогнѣвлялъ Господа и возбуждалъ на себя Его правосудіе. Погрузившись умомъ и всѣми чувствами въ сладострастіе, ты не только не углублялся въ помышленія о Богѣ и вѣчности, но не хотѣлъ видѣть или помышлять и о томъ, что еще ближе должно бы стоять предъ твоимъ взоромъ и сознаниемъ, не хотѣлъ помышлять, что не нынѣ—завтра настанетъ конецъ твоего житія на землѣ, что у тебя за плечами стоитъ смерть, поминутно угрожая прекратить всѣ твои удовольствія и наслажденія, повергнуть въ прахъ и тебя самого и это твое богатство исчезающее, съ которымъ ты, обманывая самого себя, думаешь какъ бы во вѣки не разставаться

Само собою разумѣется, въ разныхъ благихъ указаніяхъ и напоминаніяхъ ты не имѣлъ недостатка. Тебѣ постоянно твердили, и ты многократно слышалъ и видѣлъ и на словахъ, и въ разныхъ событіяхъ и случаяхъ жизни, видѣлъ и слышалъ о томъ, что ты долженъ быть осторожнымъ, долженъ осмотрѣться каждый разъ и подумать— такъ ли ты живешь, какъ слѣдуетъ, — къ чему все это идетъ и чѣмъ должно кончиться; собственная твоя совѣсть, разумѣется, не молчала, а постоянно напоминала тебѣ о томъ, что съ каждою минутою неуклонно приближается твой смертный часъ, что по смерти ты неизбежно предстанешь на судъ Божій, чтобы дать отвѣтъ не только во всякомъ дѣлѣ и помышленіи, но и за всякое праздное слово по свидѣтельству самого Господа. Однакоже, какъ ты относился всегда ко всѣмъ этимъ спасительнымъ указаніямъ и напоминаніямъ? Ты пренебрегъ

ими, и такіе высочайшіе и важнѣйшіе предметы, какъ Богъ, вѣчность, смерть и судъ, оставилъ безъ всякаго вниманія. Впрочемъ, въ твоей грѣхολюбивой жизни, за этими непрекращающимися мірскими забавами и плотскими удовольствіями, тебѣ и некогда было опомниться и одуматься, чтобы во время удержаться и остановиться на этомъ погибельномъ пути. Вотъ какъ ты безразсудно и жестоко распорядился самимъ собою и довелъ себя до того, что теперь такъ ужасно страдаешь въ пламени адскихъ мученій!

Кто изъ насъ, слуш. бл., помышляя о такой безнадежно-бѣдственной участи несчастнаго богача въ будущей жизни, не содрогнется и не произнесетъ молитвенно предъ Богомъ: «сохрани меня, Милосердый Господи, отъ сего ужаснаго мученія и не допусти меня попасть въ страшную бездну ада»? Но какъ же однако можетъ человѣкъ спастись или избѣжать ада, когда проводитъ свою жизнь на землѣ въ беззаконіяхъ, непрестанно прогнѣвая своего Бога, Творца и благодѣтеля,—когда пренебрегая святыя заповѣди Божіи, постоянно и безстрашно умножаетъ только свои грѣхи, прилагая къ беззаконію беззаконіе?

Здѣсь могутъ сказать: какъ можетъ человѣкъ съ его крайними немощами и грѣховными наклонностями воздержать себя и уклониться отъ грѣха? Вотъ на этотъ-то вопросъ и даетъ замѣчательный отвѣтъ Слово Божіе, которое говоритъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.* Сир. 7, 39.

Но что же разумѣется здѣсь подъ словомъ *послѣдняя твоя*? Эти послѣднія суть: смерть, судъ, адъ и царство небесное. Въ сихъ неизмѣримой важности предметахъ, очевидно, заключается для насъ, слуш. бл., великое и глубокое назиданіе во спасеніе, такъ какъ въ нихъ является самовѣрнѣйшій для насъ способъ предостеречь себя отъ грѣха, а потомъ

и отъ адскаго мученія, какъ наказанія за грѣхъ. И прежде всего память смертная есть самый лучший и вѣрнѣйшій способъ остановить или предостеречь себя отъ грѣхопаденія; почему на ней мы и остановимъ наше вниманіе.

Да, поистинѣ и даже безъ особенной трудности чело-
вѣкъ можетъ предостеречь себя отъ грѣховнаго падевія, если
свой смертный часъ будетъ всегда и неуклонно имѣть предъ
своими глазами. Изъ слова Божія извѣстно, что когда Царь
Давидъ съ военачальникомъ своимъ Авессою пришелъ въ
станъ Саула своего всегдашняго гонителя и врага и засталъ
его спящимъ крѣпкимъ сномъ со всѣмъ войскомъ его; тогда
Авесса всячески совѣтовалъ и склонялъ Давида воспользо-
ваться такимъ удобнымъ случаемъ къ отмщенію Саулу и
приказать ему убить его: «вотъ теперь, говорить, Самъ
Господь предаетъ въ твои руки твоего врага; приважи мнѣ
убить его; теперь самое удобное для того время, открывается
самый благопріятный случай отмстить твоему врагу Саулу
всѣ тѣ обиды, которыми онъ постоянно и такъ жестоко
оскорблялъ и преслѣдовалъ тебя; никакой борьбы тутъ не
будетъ, потому что онъ спитъ какъ мертвый, и готовое
копьё лежитъ у его изголовья; одинъ взмахъ, и ты увидишь
мертвымъ своего врага». Но что Давидъ отвѣчалъ на это?
Пусть, говорить, Господь визложить его, если Ему то угодно.
Но свидѣтельствуюсь Богомъ, что я никогда не соглашусь
наложить руку на помазанника Господня 1 Цар. 26, 10.
Потомъ, обращаясь къ Авессѣ, строго запретилъ ему при-
касаться къ спящему Саулу, говоря: никто не можетъ остаться
безнаказаннымъ, кто осмѣлится поднять руку на помазан-
ника Божія! Какъ вы полагаете, слуш. благ., что могло по-
будить Давида къ такому замѣчательному великодушію и
мягкосердечію, какое онъ оказалъ при семъ случаѣ своему злѣй-
шему врагу? Помните, что въ то время не было заповѣди

Божіей о Христіанскомъ смиреніи и терпѣвнн, о великодушномъ перенесеніи всякихъ обидъ и о всепрощеніи и любви ко врагамъ, каковая заповѣдь стала извѣстною съ пришествіемъ Господа Іисуса Христа на землю, уже чрезъ 1200 лѣтъ послѣ Давида. Здѣсь востаетъ предъ нами великій вселенскій учитель Іоаннъ Златоустъ и отвѣчаетъ на поставленный вопросъ въ своемъ словѣ о Давидѣ и Саулѣ. Онъ утверждаетъ, что Давидъ, подошедши къ спящему Саулу и видя въ его глубокомъ снѣ такое вѣрное подобіе смерти, остановился размышленіемъ на общей всѣмъ людямъ смертной участи, и отвергъ всякое намѣреніе убить врага. Но если такое глубокое впечатлѣніе произвелъ на Давида одинъ видъ спящаго врага, его крѣпкій сонъ, который все таки есть не болѣе какъ только тѣнь или подобіе смерти, — такое глубокое впечатлѣніе, что онъ рѣшительно отвергъ всѣ представленія и совѣты Авессы; то что сказать о самой дѣйствительной смерти, которая поминутно угрожаетъ намъ на каждомъ шагу? Какое глубокое впечатлѣніе, или лучше сказать, въ какомъ постоянномъ страхѣ за свою участь должна держать насъ память о смерти? Какъ крѣпко мы стояли бы и вооружались противъ всѣхъ навѣтовъ и искушеній врага нашего діавола, отнюдь не давая ввести себя въ обманъ, еслибы живо и постоянно сохраняли въ себѣ мысль о смерти! Съ какою непрерывною и неустанною заботливостью, всегда и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ случаѣ, мы слѣдили бы за собою, боясь даже какимъ либо малѣйшимъ грѣхомъ оскорбить Бога и Творца своего, еслибы всегда живѣйшимъ образомъ сохраняли въ себѣ мысль о томъ, что смерть можетъ постигнуть насъ тогда, когда мы меньше всего думаемъ о ней, и что всего ужаснѣе, можетъ поразить насъ въ самый моментъ грѣха и так. обр. предать насъ вѣчной безвозвратной погибелю! Какимъ высокимъ благополучіемъ и счастіемъ мы

обладали бы, еслибы каждый день и часъ нашей жизни переживали какъ самый ближайшій къ нашей смерти, какъ послѣдній день и часъ нашей жизни на землѣ! Какъ удобно и легко мы тогда освобождались бы отъ всякой грѣховной мысли, отъ всякаго поползновенія во грѣху, и какой высокій небесный миръ мы носили бы въ душѣ нашей, наслаждаясь полнымъ спокойствіемъ совѣсти и находясь во всегдашней готовности стать предъ судомъ Божиимъ! Поистинѣ мы тогда далеки были бы не только отъ грѣховнаго дѣла, но и отъ грѣховной мысли и отъ грѣховнаго желанія! Подумайте,—кто имѣя здравый разумъ и находясь на морѣ во время страшнаго шторма и волненія морскаго, вздумаетъ устраивать какія либо веселыя зрѣлища, или заводить пьянство и разныя безчинства,—придетъ ли ему въ голову что либо подобное? Или, кто оказавшись безоружнымъ въ рукахъ непріятеля, станетъ шутить и веселиться? Скажемъ болѣе,—кто находясь въ самой крайней опасности жизни, когда видитъ предъ собою явную смерть, такъ сказать, лицомъ къ лицу, сталъ бы строить какіе либо злодѣйскіе замыслы, или тѣшить себя разными развратными помыслами о плотскихъ грѣховныхъ наслажденіяхъ и другихъ беззаконіяхъ?

Но поистинѣ удивительно наше ослѣпленіе и безуміе! Мы ясно видимъ и знаемъ, что наша жизнь проходитъ среди повседневныхъ бѣдъ и скорбей, и что потому эта жизнь не должна бы привязывать къ себѣ нашего сердца и помышленія, что съ каждою минутою мы къ смерти приближаемся, пребывая въ непрерывной опасности внезапно оказаться на краю могилы; и однакоже безъ всякаго о томъ соображенія ведемъ нашу жизнь, такъ что изъ всего того, что мы дѣлаемъ и предпринимаемъ, отнюдь не замѣтно, чтобы мы даже признавали себя смертными; напротивъ, по всѣмъ тѣмъ оскорбленіямъ, какія мы наносимъ другъ другу съ легкимъ

сердцемъ, по тѣмъ кознямъ, какія мы другъ другу устраиваемъ или замышляемъ, по всѣмъ этимъ гуляньямъ, играмъ, разнаго рода удовольствіямъ, которымъ повседневно предаемся съ такимъ беззавѣтнымъ легкомысліемъ, почитая ихъ даже невинными, — словомъ, по всему складу нашихъ понятій и образу жизни отнюдь не видно и незамѣтно, чтобы мы со-держали въ себѣ память смертную, чтобы мы серьезно за-думывались надъ вопросомъ о томъ — что насъ ожидаетъ, можетъ быть, въ самомъ ближайшемъ будущемъ, и чѣмъ кончатся наши увлеченія всѣми этими игрушками и приман-ками жизни; напротивъ, во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и стремле-ніяхъ, очевидно, проявляется указаніе на то, что мы живемъ безъ всякаго вниманія ко всему тому, что насъ ожидаетъ въ будущемъ, которое неминуемо послѣдуетъ, и безъ всякаго страха за свою загробную участь, какая насъ однакоже не-отложно ожидаетъ, словомъ, живемъ такъ, какъ будто эта земная жизнь продолжится для насъ безъ конца, какъ будто не предстоить намъ и умирать. Мы только въ томъ и упраж-няемся, что поминутно оскорбляемъ Бога нашею жизнію и поступками, въ томъ и проходятъ дни и лѣта нашей жизни, словно смерть отстоитъ отъ насъ на неизмѣримое простран-ство времени, на цѣлую тысячу лѣтъ! Правда, было когда то время, что люди жили и по тысячѣ лѣтъ на землѣ, или около того. Но что изъ того? Во первыхъ, въ наше время уже ни для кого изъ насъ невозможно жить столько лѣтъ; а затѣмъ, если бы даже какимъ либо чудомъ это и оказа-лось для кого либо возможнымъ, то все таки и эта неслы-ханная для нашихъ временъ жизнь должна окончиться тою же неизбѣжною смертію; какая же польза, или какое благо вышло бы для такого человѣка, если бы онъ сталъ вести жизнь развратную и безбожную? Вѣдь и самая продолжитель-ная жизнь проносится какъ мимолетный призракъ, какъ тяже-

мый сонъ,—какъ это всѣми замѣчено и всѣмъ извѣстно,— послѣ котораго придетъ смерть и во всей ясности поставитъ предъ нами всю нашу жизнь со всѣми ея явленіями. И что если эта жизнь мало представить намъ отраднаго и утѣшительнаго,—если она окажется большею частью наполненною нашими неправдами и беззаконіями, скверными дѣлами и нечистыми помышленіями,—если окажется, что скудная добрыми дѣлами, она переполнена избыткомъ праздныхъ и дурныхъ словъ, злыхъ намѣреній и помышленій, изъ коихъ ни одно не будетъ забыто или оставлено, и цѣлая совокупность которыхъ, представши предъ нашимъ сознаньемъ во всей наготѣ въ этотъ грозный смертный часъ, сокрушитъ насъ, приведетъ въ трепетъ и ужасъ и липитъ насъ всякой бодрости, всякаго упованія на милость Божью, ввергнетъ насъ въ погибельное отчаяніе?...

Но мы опять приходимъ къ той же мысли, что вѣрнѣйшее средство оградить себя отъ всѣхъ такихъ бѣдъ и избѣжать вѣчной погибели состоитъ въ томъ, чтобы намъ быть истинными послѣдователями нашего Христа Спасителя и утвердить нашу жизнь по заповѣдямъ Божиимъ, всячески остерегаясь раздражать противъ себя правду Божию и оскорблять Господа нашими грѣхами, противъ которыхъ вооружиться и оградить себя—наилучшимъ средствомъ или способомъ должно признать именно память смертную, всегдашнее памятованіе о томъ, чѣмъ кончится наша жизнь на землѣ и что должно послѣдовать съ нами послѣ этой жизни. Какъ хорошій мореплаватель непрестанно бодрствуетъ, съ строгою осмотрительностію наблюдая и направляя свой корабль, что бы онъ не разбился о какой либо подводной камень, или не подвергся другой какой либо опасности и не потерпѣлъ крушенія, но благополучно прошелъ въ тихую приставъ, для чего онъ, такъ сказать глазъ не сводитъ съ того, что лежитъ впереди

плаванія; такъ и мудрый Христіанинъ долженъ наблюдать величайшую осмотрительность и осторожность, чтобы надлежащимъ образомъ управлять свой корабль жизни на житейскомъ морѣ, чтобы онъ не подверся грѣховному крушенію и не погибъ на этомъ, непрестанно обуреваемомъ страшными волнами морѣ, но, благополучно избѣжавши или преодолевши всѣ опасности, спокойно достигъ тихаго пристанища вѣчной жизни и блаженства, для чего онъ и долженъ всячески устремлять взоръ и утвердить свое вниманіе на конецъ своего плаванія, на то, что стоитъ впереди, т. е. долженъ именно постоянно и бодрственно взирать на послѣдній конецъ своей жизни, такъ какъ это лучший и вѣрнѣйшій способъ предохранить себя отъ грѣхопаденія и вѣчной гибели. Если же онъ станетъ относиться съ полною небрежностью къ своему опасному положенію и не будетъ предпринимать постоянныхъ мѣръ предосторожности то, повитно, будетъ на каждомъ шагу претыкаться и впадать въ грѣхъ, беззаботно переходя отъ одного беззаконія къ другому и только на днѣ ада закончитъ свое паденіе, какъ это и случилось съ тѣмъ Евангельскимъ богачемъ, которымъ мы и начали настоящее наше слово.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ богачъ въ своей жизни на землѣ, повидимому, совсѣмъ забылъ изреченіе Господне со-грѣшившему Адаму: *земля еси, и въ землю пойдеши* Быт. 3, 19.,—повидимому совсѣмъ забылъ, что изъ его тѣла, объ удовольствіяхъ котораго онъ прилагалъ столько усилій и заботъ, не нынѣ завтра выйдетъ горсть праха,—что его бессмертная душа, о которой онъ меньше всего думалъ и заботился, отойдетъ въ другую жизнь и тамъ будетъ предана вѣчнымъ мукамъ за беззаботную и полную разврата живнь на землѣ;—все это несчастный богачъ упустилъ изъ виду и предалъ забвенію, какъ бы полагая, что его земнымъ благамъ и удовольствіямъ и конца не будетъ, въ слѣд. чего

именно онъ и впасть въ такую крайнюю безпечность о своей будущей участи и со всею необузданностію предавался беззаконной и развратной жизни, не только не смягчаясь сердцемъ на скорби и страданіи лежащаго у его воротъ нищаго Лазари, но не оказывая очевидно никакой жалости и состраданія и къ другимъ бѣднымъ и несчастнымъ, а еще пожалуй упитываясь ихъ слезами, обращая въ свою пользу ихъ безвыходное положеніе и разными обидами и притѣсненіями разширяя и умножая на ихъ счетъ свое имущество, пока со всѣми своими неправдами и беззаконіями низринулся въ бездну ада, въ сообщество злыхъ демоновъ! Не ужасно ли дойти до такого безвозвратно-бѣдственнаго и погибельнаго состоянія?!

Высокимъ достоподражаемымъ образцомъ служить для насъ въ этомъ отношеніи Святой Царь и Пророкъ Давидъ. Среди всѣхъ удовольствій благополучнаго царствованія, среди торжественныхъ побѣдъ, одерживаемыхъ надъ врагами своего царства и народа и среди всяческаго изобилія земныхъ благъ, онъ не увлекался всѣмъ этимъ и не забывалъ, что вся эта земная слава и земное довольство пройдутъ и исчезнутъ какъ утренняя роса, и потому онъ постоянно обращался со всѣмъ къ инымъ помышленіямъ; память о смерти никогда не оставляла его: *сердце мое смятется во мнѣ*, говорилъ онъ, *и боязнь смерти нападе на мя: страхъ и трепетъ прииде на мя*. Пс. 54, 5—6. Среди размысленій о смерти онъ забывалъ всѣ земныя удовольствія, оставлялъ царскія палаты со всѣмъ ихъ богатствомъ и роскошью и удалялся въ уединеніе: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни: чаяхъ Бога спасающаго мя* ст. 8—9; вмѣсто изысканныхъ блюдъ царской трапезы, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ, *пепелъ яко хлѣбъ ядахъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ*. А затѣмъ, и отходя ко сну, онъ еще

тѣмъ болѣе проникался размышленіемъ о смерти, сокрушая свое сердце глубокою скорбію и воздыханіями: *утрудихся воздыханіемъ моимъ*, говорилъ онъ, *измыю ни всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* Пс. 6, 7. Вотъ какъ бодренно и внимательно Святый Царь и Пророкъ стоялъ на стражѣ своей души! Проникаясь постоянною памятію о смерти, онъ легко оставилъ всякую привязанность къ міру и его тщетнымъ благамъ и удовольствіямъ и предалъ Единному Богу свое сердце, ставъ так. обр. великимъ избранникомъ Божиимъ, сосудомъ Божественныхъ дарованій и пророческаго вдохновенія, поистинѣ *мужемъ по сердцу Божію!* Совершенно необходимо и намъ, слуш. благ., руководясь высокимъ примѣромъ Боговдохновеннаго Пророка, непрестанно и живо памятовать смертный исходъ изъ сей жизни, дабы так. обр. не только предостеречь себя отъ грѣхонаденій, но и побѣдить въ себѣ съ Божіею помощію самое понозновеніе ко грѣху.

Вотъ и Самъ Божественный Учитель и Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ въ своемъ Божественномъ Евангеліи постоянно предостерегаетъ насъ, наводитъ нашу мысль на память о смерти: *будите готови*, гов. Онъ, *яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ Человѣческой пріидетъ* Мѣ. 24, 44. Къ глубочайшему сожалѣнію, мы не приписываемъ всего подобающаго значенія симъ Божественнымъ словамъ нашего Учителя и Господа, большею частію оставляемъ ихъ безъ особеннаго вниманія; увлекаемые привязанностію къ міру и его обманчивымъ удовольствіямъ, мы мало думаемъ о томъ— какъ бы угодить Богу и привлечь къ себѣ Его благоволеніе и милость, и отгоняя отъ себя всякую мысль о смерти, нимало не помышляя о послѣдней участи насъ ожидающей, беззаботно утоаемъ во грѣхахъ; не пробуждаетъ насъ отъ грѣховнаго усыпленія и это непреложное указаніе Слова

Божія на то, что *смерть грѣшниковъ люта*. Пс. 33, 22. Всѣ пророческія и апостольскія писанія согласно удостовѣряютъ и свидѣтельствуютъ намъ, что послѣ смерти временной послѣдуетъ общее воскресеніе и страшный Судъ Божій, на которомъ предъ всѣмъ необозримымъ сонмомъ Ангеловъ и человѣковъ откроются не только всѣ наши слова и дѣла, но и всѣ самыя соврѣненнѣйшія намѣренія и помышленія предстанутъ во всей наготѣ, чтобы мы привяли полный и праведный судъ по заслугамъ нашимъ, при чемъ намъ угрожаетъ такая страшная опасность подвергнуться вѣчному осужденію въ погибельную пропасть ада! О, поистинѣ живая мысль о смерти въ томъ видѣ, въ какомъ ее представляетъ намъ непреложное Слово Божіе, заключаетъ въ себѣ великую силу воздерживать и обуздывать всякое грѣховное стремленіе, почему и говоритъ блаженный Августинъ: *ничто такъ людей отъ грѣха не отводитъ, якоже неминующія смерти воспоминаніе*.

Когда-то Святый Пророкъ Елисей силою Божіею чудесно исцѣлилъ отъ страшной проказы Сирійскаго язычника Неемана. Это благодѣтельное чудо Божіе такъ вразумило Неемана и такое глубокое впечатлѣніе произвело на него, что онъ не только навсегда отрекся отъ языческаго идолослуженія и обратился къ Богу истинному, Которому Единому обѣщалъ служить и почитать во всю жизнь, но еще просилъ Пророка Елисея позволить ему взять съ собою земли Палестинской на память о томъ мѣстѣ, гдѣ онъ позналъ истиннаго Бога и получилъ чудесное исцѣленіе отъ проказы;—очевидно, онъ имѣлъ при этомъ намѣреніе какъ можно тверже все это запечатлѣть въ своемъ сердцѣ и помышленіи, чтобы постоянно взирая на эту землю, всячески отвращаться отъ всякой мысли о ложныхъ бogaхъ, почитать и поклоняться которымъ онъ имѣлъ и носилъ въ себѣ столь долговременную при-

вычу. Этотъ благочестивый примѣръ обратившагося язычника вразумляетъ и насъ взирать на землю какъ можно чаще и съ особенною мыслию и вниманіемъ, такъ какъ она содержитъ въ себѣ очень много назидательнаго, давая поводъ къ самымъ полезнымъ размышленіямъ. Такъ, она прежде всего напоминаетъ намъ, что тѣлами нашими мы изъ нея произошли, изъ нея создавы, — не изъ серебра или золота, или другихъ какихъ либо драгоценныхъ матеріаловъ, но изъ земли; и эта простота происхожденія внушаетъ намъ прежде всего смиреніе, внушаетъ, чтобы мы отнюдь не считались съ нашими ближними какими либо земными отличіями и преимуществами, тѣмъ болѣе, что взятые изъ земли, мы и возвратиться въ свое время должны опять въ землю, такъ какъ въ лицѣ Адама всѣмъ намъ равно изречено Богомъ: *земля еси, и въ землю пойдеши*. Такъ обр. персть земная, научая насъ смиренію, вмѣстѣ съ тѣмъ служить для насъ постояннымъ и самымъ ближайшимъ напоминаніемъ о смерти, такъ что если Нееманъ, взирая на Палестинскую землю, постоянно напоминалъ себѣ о своемъ обращеніи къ Богу Истинному и тѣмъ вразумлялся всячески отвращаться идоловъ, которымъ служилъ въ изычествѣ, то тѣмъ болѣе мы, по долгу послѣдователей Христовыхъ, возбуждаясь высшими христіанскими стремленіями, взирая на землю, не можемъ не видѣть, что все изъ нея созданное въ ней и получить свой конецъ, въ нее превратится, разсыплется въ прахъ, и потому было бы совсѣмъ неразумно и бессмысленно привязываться намъ своимъ сердцемъ и своими стремленіями къ чему либо земному. Но къ глубочайшему нашему сожалѣнію и несчастію, мы не только не остаемся равнодушными ко всѣмъ этимъ прелестямъ и обольщеніямъ міра, но еще большею частію основываемъ на нихъ всѣ наши надежды и привязываемся къ нимъ всѣмъ сердцемъ, такъ что дѣлаемъ

себѣ изъ нихъ кумировъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ больше Бога почитаемъ, воздаемъ имъ настоящее поклоненіе, хотя— странное дѣло!—въ тоже время и подлинно знаемъ, что всѣ эти предметы земной привязанности нашей вмѣстѣ съ нами превратятся въ прахъ, обратятся въ ничтожество. Здѣсь опять указаніе на наше крайнее ослѣпленіе и безуміе, которое и поддерживается и развивается въ насъ именно этимъ нашимъ забвеніемъ о смерти, тѣмъ, что заглушена въ насъ память смертная—этотъ важнѣйшій источникъ нашего вразумленія.

Что въ самомъ дѣлѣ составляетъ собою первый и главнѣйшій предметъ нашихъ стремленій и пожеланій? О томъ ли мы прежде и болѣе всего воздыхаемъ и заботимся, чтобы сознавая свое недостойнство предъ Богомъ, сокрушаться о непрерывно возрождающихся въ душѣ вашей худыхъ помыслахъ и содѣянныхъ грѣхахъ, чтобы такъ обр. съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе исправлять свою жизнь по заповѣдямъ Господнимъ, возстановлять искренній союзъ съ Богомъ и прелекать къ себѣ Божію милость и благоволеніе? Такъ это должно бы быть; но—увы, къ несчастію, не такъ бываетъ, или по кр. мѣрѣ такое явленіе встрѣчается весьма рѣдко. Не къ покаянію направляемъ нашъ помыслъ, и не къ исправленію жизни по волѣ Божіей мы стремимся; нѣтъ, мы постоянно упражняемся въ томъ, что угождаемъ нашей плоти, творимъ ея волю и желанія; мы жаждемъ и просимъ жизни для того, чтобы какъ можно больше и продолжительнѣе наслаждаться ея чувственными удовольствіями; и желали бы, кажется, продлить эту земную жизнь безъ конца, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не было конца и нашимъ беззаконіямъ, и такъ обр. нашу грѣхолобивую жизнь, нашими грѣховными стремленіями и поступками мы болѣе и болѣе привлекаемъ на себя гнѣвъ Божій и вѣчное осужденіе! Не полное ли

здѣсь съ нашей стороны ослѣпленіе и безуміе, происходящее всего болѣе отъ того, что именно память смертная остается у насъ въ пренебреженіи, что мы съ непонятною безпечностью забываемъ о подлежащей намъ, пеминуемой и, можетъ быть, внезапной смерти?

Во всю жизнь, а тѣмъ болѣе предъ исходомъ изъ сей жизни, истинный христіанинъ возвышаетъ и воздастъ Господу такое молитвенное исповѣданіе: «Благодарю Тебя, Господи, за всѣ безчисленныя Твои благодѣянія, какія явилъ Ты на мнѣ во всю мою жизнь; но вмѣстѣ, въ сокрушеніи моего сердца, исповѣдую предъ Тобою, что и недостойно и неблагодарно пользовался сими Твоими благодѣяніями. Благодарю Тебя безконечно благаго и премудраго моего Создателя, что при самомъ сотвореніи Ты почтилъ меня Твоимъ образомъ и подобіемъ, даровавъ мнѣ дыханіе и жизнь изъ Святѣйшихъ устъ Твоихъ, вдохнувъ въ меня душу разумную и бессмертную! Благодарю Тебя, Господи, что Ты воспиталъ меня въ той самой истинной, православной вѣрѣ, которую Ты Самъ основалъ, утвердилъ и запечатлѣлъ Своею Божественною кровію на крестѣ! Тебя Самого Святѣйшаго призываю свидѣтелемъ на мою душу, что сію православную вѣру я искренно желаю твердо и непоколебимо сохранить до конца дней моихъ, и въ ней умереть. Благодарю Тебя всего болѣе за то, что меня отверженнаго въ вѣчную погибель грѣшника Ты искупилъ Своею Кровію, предалъ Себя на ужасную смерть, чтобы возвратить мнѣ потерянное достоинство и даровать мнѣ наслѣдіе вѣчной жизни. На Тебя Милосердаго Отца и Господа я возлагаю всѣ мои надежды. Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя всѣмъ сердцемъ и всею душою; знаешь и то, какъ тяжело я скорблю и сокрушаюсь о томъ, что такое множество дарованныхъ мнѣ Тобою лѣтъ, мѣсяцовъ, дней и часовъ я погубилъ или въ праздности, пустыхъ за-

бавахъ и суетѣ мірскѣй, или, еще хуже того, во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Вотъ теперь подходитъ ко мнѣ болѣзнь, готовая прекратить жизнь мою; но Ты знаешь, Господи, что я болѣе всего думаю и радуюсь о томъ, что Ты—Богъ мой, Творецъ мой и Владыка, и потому всѣмъ сердцемъ желаю окончить жизнь мою въ святомъ союзѣ съ Тобою, пребыть до послѣдняго моего издыханія въ Твоей любви, милости и благодати. Ты превращаешь мою жизнь на землѣ; но я вѣрую и исповѣдую всѣмъ сердцемъ моимъ, что Ты, Господь мой, Владыка жизни и смерти, не оставишь и не отвергнешь меня и послѣ смерти моей, но явишь мнѣ милость возвратиться къ Тебѣ Создателю моему и быть участникомъ даруемаго Тобою безконечнаго блаженства! Всѣмъ существомъ моимъ повергаюсь предъ Тобою и умоляю: *помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ!* Ни о чемъ другомъ я не жалѣю и не скорблю,—ни о томъ, что умираю здѣсь, ни о томъ, что все земное оставляю,—но о томъ единственно глубоко скорблю и тяжело сокрушаюсь, что мою грѣхोलюбивую жизнью я оскорблялъ Тебя—Творца и Благодѣтели моего, что не служилъ Тебѣ какъ слѣдовало, всю жизнью и всѣмъ сердцемъ моимъ!»!

Какъ вы думаете, слуш. благ., можетъ ли такъ молиться и такъ взывать къ Богу, въ жизни или предъ исходомъ изъ сей жизни, такой человѣкъ, который никогда не проникался такими христіанскими помыслами и который не приобрѣлъ себѣ навыка такъ обращаться къ Богу? Конечно, нѣтъ. Въ представленномъ здѣсь обращикѣ молитвы или обращенія къ Богу ясно изображено то, — съ какими мыслями и чувствами истинный христіанинъ оканчиваетъ свою жизнь на землѣ и готовится къ переходу въ жизнь вѣчную. Но можетъ ли имѣть такія мысли и такія чувства человѣкъ, который всю свою жизнь думалъ только о выгодахъ и удо-

вольствіяхъ мірскихъ, мало или совсѣмъ не думая о неминуемой смерти, и не заботясь о томъ, что будетъ послѣ смерти? Возможно ли вдругъ настроить себя на благочестивое расположеніе, на добрыя христіанскія мысли и чувства такому человѣку, который никогда не думалъ ни о какомъ благочестіи, но всю свою жизнь провелъ въ полномъ нерадѣніи о своей душѣ и своей участи въ будущей жизни, въ забвеніи о Богѣ и пренебреженіи Его святой воли и закона? Конечно, нѣтъ. Доброе расположеніе и благочестивыя мысли и чувства имѣеть только тотъ, кто всегда носитъ въ своемъ умѣ и своемъ сердцѣ память смертную, кто всегда помнитъ смерть и судъ, знаетъ и непрерывно содержитъ въ своей памяти, что скоро-скоро настанетъ конецъ его жизни на землѣ, что смерть минуточно ожидаетъ только мановеніи Божія, чтобы восхитить его изъ сей жизни и переселить его въ жизнь другую, гдѣ нужно предстать на судъ Божій, и принять отъ Бога или вѣчное оправданіе, или вѣчное осужденіе, — кто неизмѣнно содержитъ въ своемъ умѣ и въ своемъ сердцѣ, что въ жизни загробной, куда перенесетъ его смерть, явится совсѣмъ иныя потребности и желанія, нежели какими служатъ люди на землѣ, окажутся необходимыми совсѣмъ не тѣ предметы, за которыми гоняются въ земной жизни. Так. обр. память смертная служить для насъ самымъ лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достойному приготовленію себя къ жизни вѣчной, и значить, ведетъ человѣка ко спасенію. А потому, поистинѣ, стократъ счастливъ и блаженъ тотъ человѣкъ, кто всегда помнитъ смерть и судъ, такъ какъ онъ въ такомъ случаѣ всегда имѣеть страхъ Божій и ведетъ жизнь благочестивую, и потому удостоится христіанской кончины своей жизни и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Божіемъ, и получить отъ Господа вѣчное спасеніе! Но увы, крайне несчастный и погибшій тотъ человѣкъ, кто живеть

въ полномъ забвеніи о смерти и о судѣ, такъ какъ онъ въ такомъ случаѣ ведетъ жизнь безбожную и незаконную и потому смерть его будетъ лютая, какъ смерть отверженнаго грѣшника, и на страшномъ судѣ Божиемъ онъ приметъ себѣ вѣчное осужденіе, услышитъ на себя грозное проклятіе отъ Бога и пойдетъ въ вѣчную погибель и вѣчное мученіе.

О, какъ и всѣмъ вамъ, слуш. благоч., придется предъ концомъ нашей жизни глубоко сожалѣть и тяжело сокрушаться о томъ, что мы все еще мало думали объ этомъ смертномъ часѣ и не такъ, какъ должно, готовились къ нему! Вѣдь только тогда уже мы ясно увидимъ, что этотъ смертный часъ поистинѣ заслуживаетъ того, чтобы каждую минуту жизни помнить о немъ, и ни о чемъ не помышлять съ такимъ крѣпкимъ усердіемъ; и ни къ чему съ такимъ неизмѣняемымъ постоянствомъ и вниманіемъ не готовиться, какъ къ нему! О, Премилосердый Госноди, Боже! хотяи всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити (Тим. 2, 4),—вразуми же насъ своею благодатію ко всегдашнему памятованію смертнаго часа! Сотвори съ нами твою святую милость, чтобы мы всегда въ сердцѣ и умѣ нашемъ крѣпко содержали и памятовали *наша послѣдняя*, памятовали смерть и судъ, чтобы не согрѣшати предъ Тобою и не лишиться Твоего небеснаго благоволенія. Аминь.

Прот. Д. Склобовскій.

О необходимости единодушія въ миссіонерской дѣятельности со стороны церкви и государства.

Открытое письмо во всѣ редакціи Русскихъ изданій отъ Евстафія Николаевича Воронца.

Важное значеніе открытія въ руководящей столицѣ отдѣленія Всероссийскаго Миссіонерскаго Общества неоднократно было указано мною въ литературѣ до недавняго осуществле-

нія этого открытія. Теперь дѣйствительность уже вполне реально и практически подтверждаетъ съ избыткомъ справедливость тѣхъ моихъ соображеній. Такъ, по сбору пожертвованій на святое дѣло распространенія христіанскаго просвѣщенія среди невѣдущихъ истиннаго Бога нашихъ соотечественниковъ, С.-Петербургское отдѣленіе Всероссийскаго миссіонерскаго общества съ разу заняло выдающееся положеніе, въ первый же полный 1889 годъ собравъ болѣе двѣнадцати тысячъ ¹⁾. Особенно во дни общихъ собраній С.-Петербургскаго миссіонерскаго комитета приносятся щедрыя жертвы даже билетами въ 100 и въ 300 рублей цѣнностію. И еще цѣннѣе то, что эти миссіонерскія собранія въ столицѣ возбуждаютъ въ многочисленномъ собраніи столь большое религіозно-нравственное вниманіе и участіе, что желающіе присутствовать на этихъ собраніяхъ петербуржцы не вмѣщаются за разъ въ весьма обширныхъ Казанскомъ соборѣ и помѣщеніи городской думы, такъ что необходимо было продолжать эти собранія и на слѣдующій день. Но самое важное, что нельзя оставить безъ особаго вниманія и горячей гласной благодарности это то, что почтенные дѣятели, составляющіе С.-Петербургскій комитетъ Всероссийскаго миссіонерскаго общества, какъ и слѣдовало ожидать отъ столичныхъ дѣятелей, не ограничиваются хлопотами только о денежныхъ сборахъ и о возбужденіи вниманія и сочувствія къ святому благовѣстничеству отъ другихъ, а еще и сами берутъ на себя труднѣйшія заботы правильнаго разрѣшенія и проведенія въ общественное сознаніе самыхъ важныхъ и существенныхъ церковногосударственныхъ миссіонерскихъ вопросовъ. Такъ на последнемъ общемъ собраніи почтенный дѣлопроизводитель С.-Петербургскаго миссіонерскаго коми-

¹⁾ Отчетъ С.-Петербургскаго миссіонерскаго общества за 1889 годъ, стр. 15-изд. 1890 г. Столь много ежегодно не собирается ни однимъ епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ. Только въ Миссионскомъ Совѣтѣ болѣе. *Лет.*

тета съ каедры Казанскаго собора произнесъ прекрасную рѣчь «О необходимости единодушія со стороны церкви и государства въ миссіонерской дѣятельности».

Извѣстенъ прискорбный историческій фактъ, что отъ неясности и извращенія понятія объ отношеніи государства къ церкви произошелъ на православной Руси величайшій вредъ не только для церкви Христовой, но въ особенности для государства Русскаго. Не будь тѣхъ извращенныхъ въ этомъ вопросѣ понятій, кои существовали въ руководящемъ обществѣ и между правительственными дѣятелями послѣдняго полутора вѣка,—въ Россіи не имѣли бы мѣста теперешніе тяжкіе и щекотливые вопросы Балтійскіе, Финляндскіе, Татарскомохаммеданскіе и Монгольскіе! Еслибы отношенія общества и правительства православнорусскаго къ церкви православной, къ ея охранѣ и распространенію были правильно понятны и поддержаны государственными дѣятелями въ теченіе послѣднихъ полутора ста лѣтъ, какъ въ древности, то церкви православнорусская давно уже занимала бы подобающее ей мѣсто въ необходимо воссоединенныхъ съ Русскимъ царствомъ областяхъ финскокорельскихъ в балтійско-поморскихъ. Антагонизмъ и отчужденіе, рѣзко обнаруживаемые нынѣ этими древними русскими областями съ русскимъ государствомъ, не имѣли бы мѣста, если бы обитатели этихъ областей были православными. Это истина историческая. Тогда какъ ошибочное поддержаніе, въ ущербъ православію правительственными дѣятелями западнаго протестанства и римскаго католичества неминуемо произвело въ древнерусскихъ областяхъ тотъ антагонизмъ и то отчужденіе отъ православнорусскаго, съ коими столь неспріятно, но необходимо приходится бороться настоящему православнорусскому правительству...

Вопросъ о необходимости единодушія со стороны правительства и церкви въ миссіонерской дѣятельности, т. е. въ распространеніи и утвержденіи православія среди граж-

данъ православнорусскаго государства, донныѣ является еще столь неблагодарнымъ и щекотливымъ предметомъ даже въ теоріи, въ литературѣ, что его обыкновенно стараются обходить, не затрогивать писатели даже церковные. Только *Филаретъ* (Гумилевскій), приснопамятный архіепископъ Черниговскій, да нынѣшній святитель Иркутскій *Веніаминъ* (Благонравовъ), уже двадцать семь лѣтъ ревностно въ епископскомъ санѣ подвизающійся на труднѣйшемъ миссіонерскомъ поприщѣ въ Сибири ¹⁾, категорически и прямо рѣшали его. Тѣмъ большая заслуга и честь достопочтенному отцу Философу Николаевичу Орнатскому, что онъ не уклонился отъ этой неблагодарной тяготы и, горячо ревнуя о пользѣ святаго благовѣстничества, представилъ публично предъ гражданами русскими разрѣшеніе этого вопроса и съ церковной кафедры и литературно. Въ «Рѣчи» объ этомъ предметѣ, произнесенной въ Казанскомъ С.-Петербургскомъ соборѣ въ послѣднемъ чрезвычайномъ общемъ собраніи С.-Петербургскаго миссіонерскаго комитета, отецъ Филосовъ Орнатскій съ большимъ талантомъ въ сжатомъ словѣ прекрасно изобразилъ историческую естественность и насущную потребность дѣятельнаго содѣйствія со стороны правительства и народа русскаго благовѣстническимъ стремленіямъ церкви православнорусской... Но въ виду всего вышеупомянутаго для того, чтобы вѣрныя сужденія и выводы этого сообщенія отца Орнатскаго, прозвездшаго на полный соборъ слушателей громадное, сильное впечатлѣніе,—принесли надлежащую практическую пользу церкви и государству,—съ выдающеюся «Рѣчью» отца Орнатскаго необходимо познакомить возможно большее число православнорусскихъ гражданъ и государственныхъ дѣятелей по всей Россіи. Поэтому я испросилъ и получилъ отъ отца Ф.

¹⁾ *Филаретъ* въ Правосл. Догматич. Богословіи, изд. 1865 г., час 2, стр. 566.—Архіен. *Веніаминъ* въ ст. «Обязанности государства къ правосл. рус. церкви». «Мос. Вѣд.» 1882 г. и въ «Жизнен. вопрос. правосл. миссія въ Сибири», изд. 1885 года.

Н. Орнатскаго дозволеніе обратиться за содѣйствіемъ къ осуществленію этого патріотическаго дѣла къ господамъ редакторамъ всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, настоящимъ моимъ „Открытымъ письмомъ“, я покорно прошу господъ редакторовъ напечатать въ ихъ изданіяхъ предлагаемую здѣсь «Рѣчь» почтеннаго отца Ф. Н. Орнатскаго, правильно разрѣшающую одинъ изъ важнѣйшихъ принципиальныхъ вопросовъ для церкви Христовой и государства православнорусскаго. Такимъ распространеніемъ по всей Россіи упомянутой миссіонерской «Рѣчи» господа редакторы проявятъ свое общественное единодушіе съ православною церковью въ святомъ дѣлѣ христіанскаго благодѣтельнаго просвѣщенія невѣдущихъ истиннаго Бога!...

Дѣйствительный членъ С. Петербургскаго комитета Всероссийскаго миссіонерскаго общества *Евстафій Воронецъ*.

Рѣчь священника Философа Орнатскаго.

*Рече Иисусъ ученикомъ
Своимъ, глаголя: шедше убо
научите ося языки (Мѡ. 28).*

Эта заповѣдь о проповѣданіи евангелія царствія всѣмъ народамъ дана была Іисусомъ Христомъ первоначально святымъ апостоламъ, которые и исполнили ее, исходивъ съ проповѣдію почти весь тогда извѣстный міръ своими ногами. Еще при жизни своей они заповѣдали это дѣло своимъ преемникамъ. И имена этихъ апостольскихъ преемниковъ по миссіонерской дѣятельности принадлежатъ величайшимъ свѣтиламъ церкви. Не будемъ перечислять ихъ; но отмѣтимъ, въ доказательность жизненности миссіонерской дѣятельности то, что даже слабыя тѣломъ женщины, не призванныя къ общественной дѣятельности, заявили себя славными трудами по части миссіонерства. Преданіе повѣствуетъ, что Сама Пре-

святая Богородица, по вознесеніи Господнемъ, трудилась надъ просвѣщеніемъ язычниковъ вѣрою Христовою. Евангельская Марія Магдалина, за свою миссіонерскую дѣятельность, почтена отъ церкви наименованіемъ равноапостольной. Всѣмъ православнымъ также извѣстны имена святой равноапостольной Ольги и Нины, просвѣтительницы Грузіи. Подлинно, миссіонерская дѣятельность, какъ родъ самой высокой благотворительности, сглаживаетъ разницу между мужчиною и женщиною, старымъ и малымъ; всѣ и всякій: кто—примѣромъ, кто—ученіемъ, кто—матеріальными жертвами въ пользу ея призываются къ участию въ ней. Такъ всегда смотрѣла на эту дѣятельность святая церковь, такъ, безъ сомнѣнія, и будетъ смотрѣть на нее.

Во всѣ времена и всѣхъ странахъ, пова и гдѣ люди пламенѣли вѣрою Христовою, единодушіе въ дѣятельности миссіонерской со стороны церкви и государства почиталось обязательнымъ. Въ частности исторія нашей русской православной церкви тѣмъ и начинается, что принялъ христіанство святой князь, а за нимъ крестились бояре, народъ же крестился по довѣрію къ князю и боярамъ, частію же по его благому наставленію. И не будь оказано со стороны святаго Владиміра этого наставленія, кто знаетъ—скоро ли нашъ народъ принялъ бы христіанство. Со времени святаго Владиміра на всѣ послѣдующія времена на Руси установились самыя лучшія отношенія между церковью и государствомъ. Въ древней Руси князья иначе не называли митрополита какъ отцомъ и, подлинно, отношенія къ нимъ русскихъ первосвященителей были чисто отеческія. А посему и князья, а потомъ цари всегда оказывали свое содѣйствіе духовной власти въ частности и въ миссіонерской дѣятельности, такъ что со времени святаго Владиміра эта дѣятельность почиталась у насъ общимъ дѣломъ церкви и государства.

Этотъ историческій фактъ объясняется и сущностью правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Надо

замѣтить, что эти отношенія у насъ въ Россіи совсѣмъ иныя, чѣмъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ. Въ первыхъ церковь стремится къ господству надъ государствомъ, силится стать во главу его, во вѣншиемъ значеніи этого слова; въ протестантскихъ странахъ, напротивъ, церковь сливается съ государствомъ, составляя одно изъ проявленій государственной жизни. Въ православномъ государствѣ, въ частности и у насъ, церковь не стремится къ порабощенію государства, но и не сливается съ нимъ до утраты своей духовной особы; напротивъ, будучи хранительницею Богооткровенной истины, она одухотворяетъ и оживляетъ государство во всѣхъ отправленияхъ его жизни, составляетъ, такъ сказать, его душу. Отсюда и каждый членъ государства, какъ членъ церкви, и само представительство государственное—власть не можетъ иначе, какъ покровительственно, относиться ко всѣмъ благимъ начинаніямъ церкви въ дѣятельности, въ томъ числѣ и къ миссіонерской дѣятельности.

Кромѣ того, у насъ на Руси существуютъ особыя побужденія для государства придти на помощь церкви въ дѣятельности миссіонерской. Русское государство въ прошломъ вынесло на своихъ плечахъ не одно бремя тяжелаго гнета то язычниковъ, то магометанъ, шедшихъ изъ Азіи въ Европу. Въ этомъ отношеніи Россія оказала неоцѣненныя услуги самой Западной Европѣ, спасши ея христіанскую культуру отъ разгрома со стороны дикихъ азіатовъ кочевниковъ. Съ тѣхъ поръ какъ Россія, силою своей вѣры, окончательно стряхнула съ себя ярмо-азіатскаго ига и расширила свои предѣлы на востокъ до границъ Великаго Океана, прежде грозныя для нея инородцы естественно вошли въ составъ ея. Что оставалось дѣлать съ ними нашему отечеству? По чувству самохраненія, а также братской любви къ этимъ народамъ, надо было озаботиться приведеніемъ ихъ къ единой государственной христіанской вѣрѣ, а чрезъ нее и къ един-

ству русской народности. Замѣчательное дѣло: въ Россіи православная вѣра стала служить знакомъ русской національности. Надо быть православнымъ, чтобы быть русскимъ, хотя бы этотъ русский былъ еврей или татарянь. Такимъ образомъ дѣло христіанской миссіи въ Россіи стало и дѣломъ обрусенія. И это вышло не насильственно, безъ огня и желѣза, а само собою, по внутренней со времени святаго Владиміра связи русскаго народа съ православіемъ. Какъ же государству было не оказывать всякаго содѣйствія дѣлу такой, дѣйствовавшей по высокому призванію Божественному и въ то же время въ интересахъ государства, миссіи? И это содѣйствіе оказывалось, а благодаря отчасти ему и сдѣлано, что въ теченіе 900 лѣтъ существованія христіанства на Руси милліоны язычниковъ и магометанъ, русскихъ подданныхъ, сдѣлались русскими по вѣрѣ и національности.

Но въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка появились у насъ своеобразные взгляды на дѣло миссіонерское, какъ на исключительно дѣло церкви. Стали говорить, что вмѣшательство государственной власти въ дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство несправедливо, ибо влечетъ къ нарушенію правилъ о вѣротерпимости; надо де предоставить всякой вѣрѣ, въ томъ числѣ и языческой, жить въ народѣ такъ, какъ хочетъ самъ народъ. Такіе взгляды, будучи осуществлены по отношенію къ инородцамъ въ Сибири, привели къ тому, что успѣхи христіанской проповѣди, а съ нею—обрусенія въ Сибири были остановлены на долгое время, затрудняются и въ настоящее время. Теперь, по истеченіи многихъ десятковъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ появились эти ложные взгляды на вѣротерпимость и были осуществлены по отношенію къ языческому лжевѣрію, ясно, изъ какого источника они проистекали: они проистекали изъ равнодушнаго и даже враждебнаго къ христіанству направленія либеральныхъ умовъ и поддерживались людьми, заинтересованными въ сохраненіи быта и формъ жизни языческихъ. Такими

людьми были власти языческія и жреческія сословія, считавшія выгоднымъ для себя удерживать народъ въ язычествѣ, для того, чтобы, пользуясь его невѣжествомъ, обирать его при всякомъ удобномъ случаѣ.

Слѣдствіемъ такихъ возрѣній на языческое суевѣріе и усилій языческихъ властей отстоять свою самобытность, со всѣми ея недостатками, было то, что въ христіанскомъ государствѣ создано было государство языческое, въ своемъ быту управляющееся своими законами, своими властями, со своею церковью, враждебною по отношенію къ господствующей христіанской церкви. Да, какъ это ни странно, но въ язычествѣ и магометанствѣ создана была правильно организованная церковь, на подобіе христіанской, съ духовенствомъ и паствою, хотя ни въ магометанствѣ, по самому существу этихъ лжевѣрій, нѣтъ и не должно быть духовенства, а есть только въ язычествѣ (буддійствѣ) аскеты-ламы, а въ магометанствѣ—муллы-учители. Между тѣмъ язычество и магометанство успѣли закрѣпить за этими искусственно созданными духовными лицами соотвѣтствующія паствы, какъ за священниками и епископами въ христіанствѣ, обязавъ эти паствы повиновеніемъ своимъ властямъ, а власти—зоркимъ наблюденіемъ за духовнымъ состояніемъ своихъ паствъ. Если прибавить къ этому, что язычество успѣло поставить инородцевъ—и язычниковъ, и даже христіанъ—въ тягостную зависимость отъ языческихъ властей, то можно составить себѣ ясное понятіе о томъ тяжеломъ положеніи въ которое поставлена была въ Сибири наша русская православная миссія, успѣхи которой естественно всячески затруднялись и духовными, и свѣтскими языческими властями.

Какія же мѣры могутъ быть указаны на случай измѣненія этого тяжелого положенія православной миссіи въ Сибири на болѣе лучшее? Надо имѣть въ виду, что сами язычники-инородцы, напримѣръ буряты восточной Сибири, желаютъ принять христіанство, выражаясь о православіи, что «рус-

ская вѣра — всѣмъ вѣрамъ вѣра»; но понимая христіанство какъ вѣру русскую, они думаютъ, что съ принятіемъ его они должны переменить кочевой бытъ на осѣдлый, а съ нимъ измѣнить и весь строй своей жизни. А состоя подъ властію языческою, при томъ угрожающемъ значеніи, какое имѣютъ въ язычествѣ, этомъ подлинно темномъ царствѣ, фанатики-корыстолюбивцы, искусственно созданныя такъ называемыя духовныя власти, переменить язычникамъ вмѣстѣ съ вѣрою и свой бытъ очень трудно и опасно. Люди опытные, изучавшіе языческое суевѣріе въ Сибири, свидѣтельствуютъ, что многіе язычники не принимаютъ христіанства только изъ боязни своихъ языческихъ властей; они говорятъ: «пусть сначала примутъ христіанство наши ламы и начальники, и мы не замедлимъ, а то, говорятъ, креститься раньше ламъ и начальниковъ все равно, что удавиться». И дѣйствительно, опытъ же свидѣтельствуетъ объ угнетеніяхъ и даже истязаніяхъ, чинимыхъ язычниками надъ инородцами, принявшими христіанство.

Эти данныя опыта намѣчаютъ тѣ мѣры, которыя, въ интересахъ миссіонерской дѣятельности и обрусенія, должны быть приняты относительно языческаго суевѣрія въ Сибири и магометанства во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Пусть остаются ненарушимыми правила вѣротерпимости, и да удержимся мы отъ слѣдованія западнымъ образцамъ миссіонерской дѣятельности при помощи огня и меча; но пусть не возмущается и совѣсть христіанская и не покровительствуется закономъ языческое суевѣріе! Отношенія государственной власти къ язычеству должны быть только снисходительными, какъ отношенія истины ко лжи, къ неизбѣжному временно злу. Язычеству должно быть показано, что власть государственная желаетъ и ждетъ обращенія его въ христіанство, какъ вѣру единственно истинную; этого, можно сказать, ждутъ сами язычники, говоря, что «еслибы русскому Царю было угодно, чтобы мы стали христіанами,

то онъ прислалъ бы указъ». Затѣмъ, должны быть отняты у языческаго суевѣрія и быта всѣ привилегіи и преамущества, которыхъ не имѣютъ инородцы христіане; и тѣ и другіе должны быть, по крайней мѣрѣ, сравнены въ своихъ правахъ. Далѣе, образованіе должно быть даваемо инородцамъ язычникамъ общегосударственное, проникнутое уваженіемъ къ господствующей церкви православной и преданностью— великому Государю нашему, а не враждебное по отношенію къ господствующей церкви и власти, съ сепаратическими стремленіями. Языческіе ламы, какъ не обязанныя сущностью языческаго лжевѣрія ни къ какой общественной дѣятельности по отношенію къ своимъ паствамъ, должны быть лишены этого значенія, властно удержаны отъ эксплуатаціи язычниковъ, сокращены въ числѣ и водворены, какъ посвятившіе себя аскетической жизни, въ своихъ такъ называемыхъ дацанахъ, въ родѣ нашихъ монастырей. Наконецъ, должна быть оказана самая энергическая помощь христіанской проповѣди среди инородцевъ-язычниковъ какъ со стороны обще-государственной власти, такъ, въ особенности, сердечная поддержка ея со стороны мѣстныхъ высшихъ свѣтскихъ властей. Всѣ эти мѣры, которыя по духу своему составятъ лишь продолженіе просвѣтительнаго дѣла святаго Владимира, откроютъ дорогу широкой и плодотворной миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ, а чрезъ нее и путь къ истинному обрусенію инородцевъ. Церковь и государство, подавъ другъ другу руки къ дѣятельности миссіонерской, только взаимно выиграютъ: ибо первая исполнится новыми чадами и исполнитъ чрезъ это заповѣдь Христову, а послѣднее въ новыхъ христіанахъ приобрѣтетъ себѣ новыхъ сыновъ, вѣрныхъ слугъ благочестивому Государю нашему и дорогому отечеству.

Высоко національная дѣятельность государства вышшаго царствованія, сказавшаяся, между прочимъ, возвышеніемъ значенія православія въ томъ краѣ, гдѣ дерзко стремилось къ господству иновѣріе, а также то, что покрови-

тельницею миссіонерскаго общества состоятъ Сама Государыня Императрица, ручается, что эти мѣры къ поднятію миссіонерской дѣятельности будутъ приняты и, такимъ образомъ, съ дороги этой дѣятельности будутъ устранены самыя тяжелыя препятствія.

Таковы пожеланія отъ будущей дѣятельности по обращенію язычниковъ въ православную вѣру, съ которыми обращается церковь къ государству. Остальное же—возбужденіе въ христіанахъ духа ревности по обращенію язычниковъ самое обращеніе ихъ и утвержденіе въ правилахъ христіанской вѣры и нравственности, а также отчасти и содержаніе миссіонеровъ и помощь имъ въ святомъ дѣлѣ церковь беретъ и должна взять на себя. Прежде всего, ея дѣло—подысканіе ревностныхъ и опытныхъ миссіонеровъ; но это дѣло—церкви, какъ носительницы благодати Божіей или, лучше, дѣло Самого Бога. Церковь и молитвами къ Богу, и добродѣтельною жизнью своихъ членовъ должна заслужить благословеніе Господа, Который Самъ изводитъ жителей на нивы свои, вѣропровѣдниковъ во страны языческія и, безъ сомнѣнія, изведеть ихъ, когда мы будемъ того достойны. Затѣмъ, наше общее дѣло, какъ сыновъ церкви, сочувствовать миссіонерскому служенію. Чѣмъ же и какъ содѣйствовать? Прежде всего, молитвами о томъ, чтобы Господь извелъ проповѣдниковъ во страны языческія, о томъ также, чтобы возбуждалъ Онъ ревность по Бозѣ и стремленіе къ обращенію въ христіанство въ самихъ язычникахъ. Не считайте молитвъ этихъ, братіе, случайными, къ которымъ вы призываетесь только временами,—нѣтъ! всегда, когда слышите эти слова: «да придетъ царствіе Твое», молитесь, чтобы пришло оно и для язычниковъ. Затѣмъ, окажемъ содѣйствіе миссіонерству и своею добродѣтельною жизнью, по слову Христову: «такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго» (Матѣ. 5, 16), чтобы язычники, слыша о нашей добродѣтели и видя оную

въ окружающихъ ихъ христіанахъ, и сами понуждались къ тому, чтобы христіанскою жизнью святить имя Господне. Наконецъ не забудемъ помочь миссіонерской дѣятельности, всѣ, и богатые и бѣдные, каждый по средствамъ своимъ и посильными пожертвованіями, бѣдныя—помня, что и малая, въ двѣ лепты, но усердная жертва цѣнна въ очахъ Божіихъ.

Съ просьбою объ этой то помощи миссіонерской дѣятельности въ особенности въ нынѣшній день православія взываетъ къ вамъ, христіане православные, святая перковь, въ лицѣ Всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества. Это общество, которому Высочайше поручено заботиться о поддержаніи и содержаніи нашихъ русскихъ православныхъ миссій со своимъ центромъ въ Москвѣ и огдѣленіями въ 41 епархіи, существуетъ уже двадцать лѣтъ. Покровительницею его состоитъ Всемилостивѣйшая Государыня наша Императрица Марія Ѳеодоровна. За двадцать лѣтъ миссіонерское общество успѣло высоко поставить существующія наши миссія и открыло новыя, около трехъ милліоновъ рублей собрало оно на дѣло миссіонерское, изъ нихъ болѣе двухъ милліоновъ израсходовано собственно на нужды миссій. Болѣе 80 тысячъ человекъ язычниковъ и магометанъ обращено въ православіе въ этихъ миссіяхъ за двадцать лѣтъ покровительства имъ со стороны миссіонерскаго общества. Но все сдѣланное обществомъ не только не приблизило его дѣятельности къ концу, напротивъ, обозначило лишь начало той будущей дѣятельности его, отъ которой будетъ зависѣть успѣхъ и русскаго миссіонерства. Желательный характеръ этой дѣятельности можно выразить въ одномъ словѣ: она должна быть *всеобща*. Каждый, и какъ членъ государства и какъ сынъ церкви, общественный ли онъ дѣятель или частный человекъ, каждый долженъ принимать дѣятельное участіе въ миссіонерской дѣятельности.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

6-го Сентября, въ 9 часовъ утра, предъ началомъ учебныхъ занятій, Воронежскую дух. Семинарію посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій. Встрѣченный въ церковномъ залѣ съ крестомъ, Преосвященный Архипастырь, при пѣвнн всѣми воспитанниками тропаря храму, прошелъ въ алтарь и приложился къ св. престолу. Послѣ краткой сугубой эктени и отпуста съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, Владыка съ амвона обратился къ ученикамъ съ рѣчью, въ которой, послѣ привѣтствія съ началомъ новаго учебнаго года, отечески внушалъ имъ учиться сколько возможно усерднѣе и вести себя достойно христіанскаго званія и того высокаго назначенія, къ которому готовить ихъ заведеніе; предостерегалъ молодыхъ людей отъ увлеченій, съ особенною силою напоминая, что они готовятся быть руководителями народа, нуждающагося въ духовномъ просвѣщеніи и христіанскомъ воспитаніи и убѣждая, въ случаѣ сомнѣній и недоумѣній, искать разрѣшенія ихъ не на сторонѣ, особенно у непризванныхъ учителей, но у своихъ руководителей и наставниковъ, которые и призваны къ тому, чтобы заботиться объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ воспитывающагося юношества и которые, конечно, не откажутся никогда обазать ему свою посильную помощь.

Въ заключеніе рѣчи, обратившись къ руководителямъ, Преосвященный напомнилъ имъ слова Господа: *«блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ»* (Мѡ. 18. 10).

Всѣ присутствующіе съ напряженнымъ вниманіемъ слушали Владыку и надолго сохранятъ въ памяти задушевное слово своего Архипастыря.

По окончаніи рѣчи Преосвященный по одному благословилъ всѣхъ воспитанниковъ и служащихъ въ семинаріи лицъ.

Затѣмъ, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, Владыка осматривалъ спальныя и классныя помѣщенія учениковъ, посѣтилъ ученическую столовую, пробовалъ только что доставленный подрядчикомъ черный хлѣбъ, спрашивалъ о приготовленіи ученикамъ пищи и распредѣленіи ея по днямъ недели и около 11 часовъ отбылъ въ Митрофановъ Благовѣщенскій монастырь, для совершенія обычнаго по четвергамъ молебнаго пѣнія съ акаѣстомъ предъ ракою Угодника Божія Святителя Митрофана.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

30 авг. 1890 г. исполнилось 25 лѣтъ со дня вступленія Его Сіятельства, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова въ управленіе Москвою въ званіи Московскаго генералъ-губернатора. Характеризуя дѣятельность князя при тѣхъ обширныхъ задачахъ, которыя поручены ему въ качествѣ главнаго управителя Москвы и Московской губерніи, газеты отмѣчаютъ его ревность и плодотворное служеніе на пользу православной церкви. «Новости Дня» такъ характеризуютъ эту дѣятельность:

Воспитанный въ строго-религіозномъ духѣ православія, истинный и вѣрный сынъ православной церкви, князь Владиміръ Андреевичъ за двадцать пять лѣтъ своей дѣятельности въ Москвѣ былъ только продолжателемъ своихъ начинаній и заботъ о пользѣ и благолѣпіи православной церкви, съ той только разницею, что, пользуясь широкими полномочіями и довѣріемъ Государя Императора, онъ былъ въ это время ближе къ осуществленію всѣхъ своихъ благихъ стремленій. Связавъ неразрывно свое имя съ высоко-гуманными учрежденіями, обезпечивающими положеніе сирыхъ, больныхъ и убо-

гихъ, князь Владиміръ Андреевичъ неуспѣшно заботился не только о развитіи дѣятельности и средствъ покровительствуемыхъ имъ учреждений, но былъ и виновникомъ и всегдашнимъ ходатаемъ объ устроеніи въ нихъ благолѣпныхъ церквей, которыхъ создано въ Москвѣ не мало. Пріютъ Цесаревны Маріи, пріютъ слѣпыхъ дѣтей, Александровскій пріютъ для калѣкъ и неизлѣчимо больныхъ, пріютъ при серпуховскомъ отдѣленіи дамскаго попечительства, дѣтскій пріютъ имени князя Владиміра Андреевича Долгорукова и много другихъ благотворительныхъ и учебныхъ заведеній украсились великолѣпными храмами, устроенными, отчасти и издвѣженіемъ, и почти исключительными стараніями преданнаго православію высокочтимаго юбиляра, положившаго начало существованію нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ. Но главнѣйшая заслуга князя Владиміра Андреевича Долгорукова, прославленная православнымъ духовнымъ міромъ и достойно оцѣненная Верховнымъ Вождемъ,—это споспѣшествованіе устроенію и созиданію великолѣпнаго кафедральнаго храма Христа Спасителя, строявшагося и освященнаго при ревностномъ руководствѣ князя Владиміра Андреевича.

Въ званіи предсѣдателя «комиссіи для построенія храма», князь Владиміръ Андреевичъ въ продолженіе 19 лѣтъ руководилъ всѣми работами по отдѣлкѣ храма, началъ и довершилъ внутреннее убранство и благолѣпіе этого историческаго памятника. Благополучно нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ въ своемъ рескриптѣ на имя князя В. А. Долгорукова изволилъ выразиться такъ: «Удостоверюсь лично въ блистательномъ исполненіи этого обширнаго и труднаго дѣла и изъявляя вамъ искреннюю мою признательность, а равно благодарность всѣмъ лицамъ, входившимъ въ составъ комиссіи, жалуя вамъ препровождаемую при семъ, украшенную брилліантами, медаль»... Императорская академія художествъ, за руководство и участіе князя въ трудахъ по постройкѣ Храма Христа Спа-

сителя, избрала его въ свои почетные члены. Состоя почетнымъ членомъ многихъ обществъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, князь всегда всѣми мѣрами содѣйствовалъ расширенію ихъ дѣятельности, матеріальныхъ средствъ и достигаемыхъ успѣховъ.

Православное миссіонерское общество, открытіе котораго совершилось при участіи князя В. А. Долгорукова, православное палестинское общество, общество любителей духовнаго просвѣщенія и его отдѣлъ для распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, противораскольниче братство св. Петра митрополита и другія общества не въ первый разъ сегодня чтутъ князя, какъ одного изъ ревностнѣйшихъ своихъ членовъ, оказавшаго не мало содѣйствія святымъ ихъ цѣлямъ.

Первыми своими успѣхами православное миссіонерское общество, учрежденное при митрополитѣ Иннокентіи въ 1870 году, обязано, какъ оно само свидѣтельствуеть, князю В. А. Долгорукову, такъ какъ онъ обратилъ на него вниманіе всей Россіи и своимъ примѣромъ сразу расположилъ начальниковъ 22-хъ губерній открыть съ подобнымъ-же торжествомъ и ближайшимъ ихъ участіемъ 22 епархіальные комитета общества. Сознавая всю важность этой услуги, общество еще въ 1872 году просило князя принять званіе почетнаго члена, но онъ «съ христіанскимъ смиреніемъ отказался». Поэтому, въ 1879 году, при чествованіи 50-лѣтія служенія князя Владиміра Андреевича въ офицерскихъ чинахъ, общество выразило: «Въ настоящее время православное миссіонерское общество считаетъ въ числѣ дѣйствующихъ своихъ членовъ всѣхъ іерарховъ и все духовенство отечественной церкви и свыше 6000 лицъ изъ другихъ сословій, но не имѣетъ еще ни одного почетнаго члена, по уставу его избираемаго за особыя услуги. Нынѣ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества находитъ благовременнымъ повторить предложеніе и надѣется, что отнынѣ православное миссіонерское общество будетъ имѣть въ лицѣ вашемъ перваго почет

наго своего члена». Съ того времени князь В. А. Долгоруковъ состоитъ почетнымъ членомъ общества и непремѣннымъ съ открытія общества участникомъ его торжественныхъ собраний въ Муроваренной палатѣ Кремля.

Изъ отчета Слб. общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія за 1888—1889 г. видно, что оно въ минувшемъ году значительно расширило свою дѣятельность открытіемъ новыхъ мѣстъ для чтеній и собесѣдованій въ довольно большихъ фабричныхъ центрахъ; открытіемъ при обществѣ бесплатныхъ уроковъ церковно-славянской граммати и правильнаго чтенія церковно-славянскихъ книгъ, открытіемъ обученія, также бесплатнаго, потному пѣнію; введеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собесѣдованій внѣ богослуженныхъ, живымъ обменомъ мыслей чрезъ вопросы публики и отвѣты бесѣдующаго и разъясненія разныхъ сомнѣній и недоразумѣній, предлагавшихся бесѣдующему со стороны слушателей, устно и письменно; устройствомъ складовъ религіозно-нравственныхъ брошюръ внѣ столицы. Въ отчетномъ году общество принимало участіе въ выдающихся событіяхъ, напр., въ празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси, въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами, въ празднованіи 25-лѣтія педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній и проч. Къ концу отчетнаго года въ обществѣ состояло членовъ-дѣятелей и членовъ соревнователей 1075 человекъ обоого пола, такъ что сравнительно съ предыдущимъ годомъ составъ общества увеличился 162 новыми лицами. Взносовъ какъ членскихъ, такъ и единовременныхъ въ отчетномъ году поступило въ кассу общества на 2152 р.—почти вдвое болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Сборъ за платныя чтенія и сборъ въ кружки также увеличились болѣе чѣмъ вдвое противъ прежняго. Въ общемъ, съ остаткомъ отъ прошлаго года всего въ приходѣ кассы общества значилось 10815 р. 22 к., израсходовано

изъ этой суммы 5540 р. 76 к. Такимъ образомъ, къ девятому году существованія общества, т. е. къ 1-му апрѣля 1889 г. всей суммы капиталовъ общества состоитъ 5274 руб. 46 коп

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», со словъ газеты «Волянь», сообщается циркуляръ волинскаго губернатора мировымъ по посредникамъ, въ которомъ, согласно ходатайству мѣстнаго преосвященнаго, предлагается принять къ руководству и исполненію нѣкоторыя правила, касающіяся церковно-приходскихъ школъ, — именно, чтобы мировые посредники дѣйствуя въ предѣлахъ своихъ полномочій совмѣстно и согласно съ духовенствомъ: 1) приложили бы всѣ старанія о передачѣ такъ-называемыхъ сельскихъ школъ въ церковное вѣдомство; 2) употребили бы всѣ зависящія мѣры вразумленія и настойчиваго внушенія по отношенію къ обществамъ, гдѣ и доселѣ не имѣется никакихъ школъ, въ видахъ побужденія ихъ къ открытію у себя церковно-приходскихъ школъ и обезпеченію таковыхъ необходимымъ содержаніемъ; 3) на собираемыхъ сельскихъ сходахъ по школьному вопросу считали бы для себя обязательнымъ личными разъясненіями и настояніями склонять общества, особенно сравнительно состоятельныя, къ устройству школьныхъ помѣщеній, возможно соответствующихъ требованіямъ педагогическимъ и гигиеническимъ, и къ усиленію положеннаго на учащихъ и учебныхъ пособія денежныхъ средствъ; 4) чрезъ подчиненныя имъ волостныя и сельскія власти строго наблюдали бы за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ со стороны обществъ постановленныхъ въ пользу школъ приговоровъ и установили бы обязательность сбора школьныхъ денегъ по полугодіямъ впередъ; приняли бы мѣры къ устраненію беспорядочности и произвола со стороны обществъ, сельскихъ и волостныхъ начальствъ по распоряженію школьными помѣщеніями и по вмѣшательству во внутренніе порядки школъ; 6)

при служебныхъ разъѣздахъ, въ предѣлахъ своихъ участковъ, посѣщали бы церковно-приходскія школы и тѣмъ свидѣтельствовали бы предъ крестьянами о своихъ вниманіи къ важности школьнаго дѣла; обо всемъ же замѣченномъ при этихъ посѣщеніяхъ, не дѣлая на мѣстѣ отъ себя прямыхъ распоряженій, сообщали бы подлежащимъ наблюдателямъ школъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ, и наконецъ, 7) чтобы обращаемыя къ нимъ со стороны завѣдующихъ школами священниковъ, наблюдателей и уѣздныхъ отдѣленій ходатайства не оставляли по возможности безъ удовлетворенія».

По слов. «Нов. Дня» въ Астрахани на дняхъ скончался купецъ П. В. Рыгаловъ на 119 году отъ роду. До самой смерти покойный сохранилъ всѣ чувства. Долголѣтіе свое онъ объяснялъ тѣмъ, что онъ «всегда жилъ по Божьему» и никогда не позволялъ себѣ ни въ чемъ излишествовать. Умеръ онъ безъ болѣзни, какъ будто-бы заснулъ.

У покойнаго есть взрослые праправнуки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТПЕЧАТАНА БРОШЮРА

свящ. В. Ф. Барбарина.

„ХЛЫСТОВЩИНА“

или секта духовныхъ христіанъ.

(Разборъ 12 заповѣдей основателя хлыстовщины. Говорить-ли Духъ св. чрезъ пророковъ хлыстовъ?) Цѣна съ перес. 1 экз. 30 к.; цѣна 3 экз. 75 к. Церкви, Братства и книжные лавки и склады, выписывающіе эту брошюру отъ антора (Москва,

Москворѣцкая ул. д. Покровскаго соб.) пользуются уступкой 20^о/_о.

Требованія адресовать: *въ Москву* а) въ редакцію «Друга Истины»; б) въ книжн. лавку Братства св. Петра м.м. (кремль. подъ Иван. кол.) в) въ редакцію «Пастырскаго собесѣдника»,

---

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово Святаго Отца нашего Дмитрія Митрополита Ростовскаго. О памяти смертной.—Прот. *Д. Склобовскаго*.

О необходимости единодушія въ миссіонерской дѣятельности со стороны церкви и государства.

Мѣстныя извѣстія.

Извѣстія и замѣтки.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Сентября 15 дня 1890 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.